

**Расширенный научный семинар
«Авторская лексикография и история слов:
К 50-летию выхода в свет “Словаря языка Пушкина”»**

16–17 декабря 2011 г. в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН прошел расширенный семинар «Авторская лексикография и история слов», посвященный 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина». Научная встреча стала продолжением работы постоянного семинара «Теория и практика авторской лексикографии», организованного сотрудниками Отде-

ла корпусной лингвистики и лингвистической поэтики ИРЯ РАН.

В конференции приняли участие 58 ученых из научных учреждений и вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Брянска, Воронежа, Ельца, Казани, Красноярска, Саранска, Саратова и других российских городов, а также ближнего зарубежья. Многие докладчики и слушатели являются составителями словарей различных типов и жанров. Некоторые из них уже пред-

ставляли результаты своей работы на заседаниях семинара «Теория и практика авторской лексикографии»¹.

Программа расширенного семинара помимо пленарной части включала четыре секционных заседания: «Язык Пушкина в современном освещении», «История слов: корпусное и лексикографическое отражение», «Словари языка русской прозы» и «Словари языка русской поэзии».

Пленарное заседание открыл директор Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН академик А.М. Молдован. Он обратился с приветственным словом к участникам конференции. Поздравив присутствующих с юбилеем «Словаря языка Пушкина», он отметил, что в создании Словаря принимали участие многие выдающиеся филологи (Г.О. Винокур, В.Н. Сидоров, С.И. Ожегов, С.И. Бернштейн) и, конечно, В.В. Виноградов, выступивший в качестве главного редактора издания. Выход в свет «Словаря языка Пушкина» стал выдающимся событием: этот Словарь определил на многие годы развитие отечественной лексикографии – и по глубине филологической проработки материала, и по уровню лексикографической технологии; он заложил традиции составления словарей языка других писателей. На одном небольшом примере, связанном с прочтением строки Пушкина: «Не пей *мути-тельной / мучительной* отравы», А.М. Молдован показал, насколько хорошо сделан Словарь, как тонко в нем разработана семантика использованных поэтом слов.

Специальное внимание директор ИРЯ РАН обратил на включенные в программу семинара доклады, построенные с привлечением данных Национального корпуса русского языка, поскольку НКРЯ в чем-то продолжает традиции Пушкинского словаря, так как словарь языка писателя – это и конкорданс, и исторический, и толковый словарь. Задачи конкорданса сегодня прекрасно решаются с помощью Корпуса, но, возможно, наиболее интересный аспект его использования – исторический: материалы НКРЯ позволяют наблюдать развитие разных лингвистических явлений на достаточно большом временном отрезке. В заключение А.М. Молдован пожелал участникам семинара плодотворной работы.

С первым докладом «“Словарь языка Пушкина” в истории русской авторской лексикографии» выступила Л.Л. Шестакова (Москва), напомнив участникам семинара о важных словарных проектах рубежа XIX–XX вв., о лексикографических событиях, предшествовавших

работе над четырехтомным «Словарем языка Пушкина». Специальное внимание было уделено «Проекту Словаря языка Пушкина» (М., 1949), центральное место в котором заняла статья идеолога Словаря Г.О. Винокура, где характеризовались цель и назначение, состав и структура этого справочника как собственно лингвистического труда, ориентированного, однако, на филологов самого широкого профиля. В докладе было показано, что и сегодня хорошо видна теоретическая обоснованность и проработанность каждого принятого в Словаре решения, а выбор справочника в качестве модели для других авторских словарей свидетельствует о сохранении им и по сей день своей эвристической ценности.

Продолжая тему истории словарного описания языка Пушкина, С.И. Гиндин (Москва) в своем докладе «Кто на деле выдвинул идею Пушкинского словаря, кто первым попытался его составить и почему отказался от этой задачи» особо отметил тот факт, что в первых попытках составления пушкинского словаря большую роль сыграли поэты (Брюсов, Бальмонт и др.). На примере сохранившейся части переписки участников проекта С.И. Гиндин показал, как ставились и решались проблемы, в наше время традиционные для авторской лексикографии (отбор и полнота контекстов, хронологическое расположение примеров в словарной статье и пр.).

Н.А. Еськова (Москва) в сообщении «Об одном эпизоде, связанном с выходом первого тома “Словаря языка Пушкина”» обратилась к рецензиям, сопровождавшим выход Словаря, в частности отзывам особого типа – огульным обвинениям невежественного читателя и недобросовестного журналиста. Было отмечено, что прошедшие годы, безусловно, доказали правоту составителей пушкинского словаря, как и непреходящую научную ценность этого труда, однако об эпизодах, подобных рассмотренному, полезно напоминать, поскольку такого рода отклики на серьезную научную работу нередки и сейчас.

В докладе Н.Л. Васильева (Саранск) «“Словарь языка Пушкина”: 50 лет спустя» обобщались новые данные, касающиеся количественно-качественной структуры лексикона классика, и намечались перспективы развития авторской лексикографии применительно к пушкинской эпохе. В частности, говорилось о том, что с учетом «Новых материалов к “Словарю языка Пушкина”» (1982), текстов, не вошедших в выборку для Словаря писателя, («История Петра», «Заметки при чтении “Описания земли Камчатки” С.П. Крашенинникова» и др.), отсутствующих в Словаре варваризмов, вульгаризмов, обсценизмов объем пушкинско-

¹ См. http://www.ruslang.ru/agens.php?id=seminar_aut_lexicogr.

го лексикона составляет около 24 тысяч лексем.

О.И. Ф о н я к о в а (Санкт-Петербург) в своем докладе «Толковый словарь и энциклопедия как взаимосвязанные типы справочников по языку писателя» отметила новое научное предприятие: в Институте русской литературы осуществляется подготовка и издание Пушкинской энциклопедии, посвященной только художественным произведениям поэта (Вып. 1: А–Д; СПб.: Наука, 2009). В этой работе, по признанию пушкинистов, сыграл самую разнообразную роль Словарь языка Пушкина – он послужил базой для интерпретации авторских текстов, печатных и рукописных.

Доклад И.С. П р и х о д ь к о (Москва) «Имел он песен дивный дар И голос, шуму вод подобный...» познакомил собравшихся с наблюдениями над современным восприятием пушкинских строк из незавершенных работ А.Б. Пеньковского. В частности, было показано, что слово «пень» в строках из «Евгения Онегина»: *За ближний пень / Становится...* – употреблено не в привычном для нас значении, отмеченном и «Словарем языка Пушкина» (слово «пень» в языке XIX в. обозначало само дерево или его ствол).

О работе сотрудников ИЛИ РАН сообщалось в докладе В.Н. Калиновской и О.А. Старовойтовой (Санкт-Петербург) «“Энциклопедия русской жизни” Пушкина и развитие русского национального словаря (по материалам дифференциального словника “Словаря русского языка XIX века”)». Динамические тенденции, которые возможно установить при исследовании указанного материала, имеют непосредственные истоки в идеологической и эстетической парадигме, заданной А.С. Пушкиным в первой трети XIX в.

В своем докладе «От “Словаря языка Пушкина” к “Словарю языка Ломоносова”» С.С. Волков (Санкт-Петербург), напомнив присутствующим слова Б.А. Ларина о том, что спорить с создателями пушкинского словаря можно будет только в будущем, заявил, что названный рубеж мы уже пересекли, и стало ясно: вместо спора можно говорить о почтении и благодарности к предшественникам. Докладчик сообщил, что «Словарь языка Ломоносова», в том числе на уровне макро- и микроструктуры, во многом следует пушкинскому словарю и другим главным лексикографическим проектам (словарям языка Горького, русских произведений Шевченко), влияние на него оказала концепция «Словаря языка Достоевского», безусловно, важными стали материалы Словаря русского языка XVIII в.

В докладе И.А. Пильщикова (Москва/Таллин) «О работе над словарем языка Ба-

тюшкова» были изложены результаты первого этапа работ по созданию Словаря языка Батюшкова и сделаны некоторые общие выводы, касающиеся авторской лексикографии в целом. В частности, докладчик отметил, что словарь языка писателя должен быть словарем тезаурусного типа и опираться на полный корпус текстов изучаемого автора (с учетом разных редакций и вариантов); его базой должен стать электронный лемматизированный конкорданс, который, в свою очередь, строится на основе электронного корпуса; словарь языка писателя может и должен опираться на правописание его рукописей и прижизненных изданий.

Пушкинская тематика конференции получила дальнейшее развитие в докладах первой секции «Язык Пушкина в современном освещении».

В выступлении И.З. Сура т (Москва) «Заметки о пушкинском словаре» были проанализированы два случая пушкинского словоупотребления, получивших недостаточный или неточный комментарий в Словаре. Выражение *в тишине самовластия* из письма Пушкина Вяземскому (1822) рассматривалось в контексте формирования пушкинской теории прозы и его размышлений о создании «метафизического языка». При анализе устойчивого сочетания *восторга и умиления* в лирике Пушкина было показано, что Пушкин активизирует и переосмысляет исконное значение слова *восторг* (от древнерусского *въстѣргъ, въстѣргати*).

Различные аспекты изучения пушкинского языка были представлены в докладах В.Н. Виноградовой (Москва) «Устаревшие слова и значения в текстах Пушкина» и И.Г. Добродомова (Москва) «Пушкин и тюркизмы». В.Н. Виноградова, в частности, отметила, что, осторожно используя устаревшие слова в характерологических целях, Пушкин проявил высокий художественный вкус, введя посредника-издателя как мотивировку. В авторской речи можно выделить целые серии устаревших слов, касающиеся словообразовательных особенностей (*безвинна* вместо современного *невинна* и т. п.), особенностей управления и сочетаемости.

М.В. Ляп о н (Москва) в докладе «Стандартная метафора: испытание контекстом», анализируя смысловые смещения в пушкинских контекстах («Моцарт и Сальери», фрагменты из писем и др.), подчеркнула, что экспериментальная метафора – незаменимый тест, позволяющий выявить, насколько продуктивен или заигран образ, используемый в роли «донора».

Особый взгляд на пушкинских героев был представлен в докладе Г.Ф. Ковалева (Воронеж) «Бастардиана в “Евгении Онегине”».

В докладе Е.Э. Разлоговой (Москва) «Лексика Пушкина в зеркале французских переводов» на материале пятнадцати французских переводов «Пиковой дамы», сделанных в разное время (первый в 1842, последний – в 1999), было показано, что нарративные и стилистические особенности оригинала, выраженные лексически, в разной степени отражены во французских текстах.

В сообщении Е.В. Макеевой (Москва) обосновывалась актуальность создания «Словаря заимствованной лексики западноевропейского происхождения в языке А.С. Пушкина»; рассматривались проблемы отбора лексических единиц и особенности построения словарной статьи в указанном словаре.

В докладе Т.В. Скулачевой (Москва) «Ритм и морфология в романе в стихах “Евгений Онегин”» было представлено, как именно ритмические особенности различных частей речи используются при построении ритмических форм и словораздельных вариаций четырехстопного ямба.

В выступлениях второго секционного заседания «История слов: корпусное и лексикографическое отражение» особое внимание уделялось функционированию слова в различных регистрах языка, его лексикографической фиксации и описанию.

Поднятый во вступительном слове А.М. Молдована вопрос о важной роли корпусной лингвистики в современных лексикографических исследованиях освещался в докладах Н.Р. Добрушиной (Москва) «Периоды активных семантических изменений по данным Национального корпуса русского языка» и М.А. Даниэля (Москва) «Контексты и ореолы: корпусная реконструкция семантических сдвигов».

В докладе Е.И. Кисловой (Москва) «Что было непонятно современникам Ломоносова в его одах?» была сделана попытка реконструировать восприятие произведений М.В. Ломоносова через анализ ошибок, появившихся в двух основных источниках: переиздании 1 тома собрания сочинений в 1768 г. и рукописной копии того же тома, изданного в 1751 г.

Доклад В.А. Плунгяна (Москва) «К функционированию поэтизмов: *ввечеру*» был посвящен истории слова *ввечеру* в русском языке конца XVIII – середины XX в. В поэзии XIX столетия *ввечеру* было нейтральным и в целом равноправным коррелятом наречия *вечером*. В прозе приблизительно после 1920 г. резко снижается его употребительность – всего около 40 примеров на весь массив современных текстов, меняется и круг текстов, в которых это наречие встречается: в основном это

то, что позднее назовут «деревенской прозой», а также художественная историческая проза. Продление «срока жизни» слова *ввечеру* в поэзии объясняется, по всей вероятности, его исключительно удачным фонетическим обликом. Тем не менее к первым десятилетиям XX в. частотность этого слова начинает падать и в поэзии.

В докладе О.В. Кукушкиной, А.А. Поликарпова, Е.В. Суровцевой (Москва) описывалась работа над интеграцией «Словаря языка Пушкина» и пушкинских текстов в рамках единого лексикографического продукта, ведущаяся в ЛОКЛЛ филологического факультета МГУ. Результаты были продемонстрированы с помощью компьютерной информационно-исследовательской системы «ИСТОК».

Доклад Л.Л. Шестаковой и А.С. Кулевой (Москва) «Слово как единица поэтического языка эпохи» был построен на материалах «Словаря языка русской поэзии XX века» (СЯРП) – справочника конкордансного типа, в основе которого лежат произведения десяти поэтов Серебряного века. Отмечалось, что наибольшие трудности вызывают слова, употребленные в устаревшем, мало актуальном или не отраженном в словарях значении: *лакрица* ‘черный краситель’, *маршевые* (роты) ‘отправляемые из резерва на фронт’, *паж* ‘резиновый жгут с застежками, приподнимающий шлейф платья’ и пр. Важный в словарях общего языка вопрос разведения омонимов имеет в поэтическом словаре свою специфику. Проблемный характер носит также включение в подобный словарь имен собственных.

Целью доклада О.И. Северской (Москва) «Прагматические переменные в сводном авторском словаре» было представить лексемы Я, ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС, ТЫ и МИР как индексы референции. Исследование, проведенное на базе «Словаря языка русской поэзии XX века» и НКРЯ, позволило выявить превалирование локусных переменных над темпоральными и субъектно-ориентированными, выявить ряд значений, отличающихся от характерных для стандартной коммуникативной ситуации.

В докладе З.Ю. Петровой (Москва) «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. как источник диахронического изучения образных параллелей» рассматривались два основных принципа создания «Материалов...»: идеографический и диахронический. Было показано, как семантические отношения в классах компаративных тропов в сочетании с диахроническим принципом представления материала позволяют проследить развитие образных параллелей,

появление в них новых элементов и отмирание старых.

Сообщение Д.А. Скоринкина (Москва) «Корни брани: история некоторых ругательных слов» касалось того, как превращались в брань слова, бывшие 200–300 лет назад сравнительно нейтральными или даже положительно окрашенными (*зараза, тварь, сволочь, гад*). Докладчик привел примеры из текстов XVIII–XIX вв.

Второй день работы расширенного семинара начался с секционных заседаний, посвященных авторской лексикографии, которые объединили исследователей и составителей различных словарей языка писателей.

На секции «Словари языка русской прозы» прозвучало тринадцать выступлений.

В докладе А.Н. Баранова (Москва) «Служебная лексика как лингвистический коррелят авторского стиля писателя (на примере художественных текстов Достоевского)» отмечалось, что одно из проявлений авторского стиля на уровне языковой системы – частота использования лексем. Рассматривались примеры исследования частоты служебных слов и грамматических фразеологизмов, позволяющие сделать важные выводы о творческом методе писателя.

В сообщении Е.А. Проценко (Воронеж) «Иноязычная лексика в системе словарного описания языка Ф.М. Достоевского», посвященном проблеме представления иноязычной лексики в рамках авторской лексикографии, был представлен проект словаря иноязычной лексики, продолжающий традиции «Словаря языка Достоевского».

Теоретические положения доклада Е.А. Осокиной (Москва) «Системные особенности классификации в идиоглоссарии» были построены на материалах «Словаря языка Достоевского». В частности, рассматривалась идиоглосса «ДОЛГО».

О.В. Ломакина (Москва) в своем докладе «Паремнологическое пространство текстов Л.Н. Толстого: проблемы лексикографической практики» проанализировала существующие авторские словари, выявив место фразеологизмов и пословиц в составе словарных статей. Особое внимание было уделено проанонсированному «Словарю пословиц и поговорок в произведениях русских писателей-народников» Н.Н. Баскаковой.

В докладе В.В. Леденёвой (Москва) «“Вещный мир” в зеркале идеографического словаря автора» рассматривались идеографические словари – развивающийся вид изданий в отечественной лексикографии. На материале номинаций предметов вещного мира в текстах Н.С. Лескова докладчик показала роль идео-

графического словаря в представлении особенностей картины мира писателя.

Д.М. Поцепня (Санкт-Петербург) рассказала собравшимся о структуре Идеологического словаря романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Доклад был посвящен обоснованию нового типа словаря и его трехчастной структуры: I часть – идеи романа и их словесное воплощение (идеологемы *разум, ум, мысль; интеллигенция, народ; человек, личность; народничество, террор, революция, вождь; вера, хлыстовство; дело* и др.); II часть – образ языка (стилистические категории *цветопись, сравнения, церковнославянизмы, поэтика имени собственного* и др.); III часть – эмоционально-оценочный тон романа и позиция автора. Для обсуждения были предложены словарные статьи *разум* и *евангельские мечи*.

Л.Г. Самотик (Красноярск) представила доклад «Феномен внелитературной лексики в авторских словарях». Внелитературная лексика создает образы разной речевой среды в художественных текстах, выполняет различные функции в разных жанрах и формирует идиостиль писателя. Эти стороны обычно не фиксируются в словарях, но необходим и возможен поиск путей их отображения.

И.М. Курносова (Елец) выступила с докладом о проекте лексикографического описания языка писателей Центрального Черноземья. На первом этапе объектом исследования стали произведения А.И. Эртеля, И.А. Бунина, Е.И. Замятина – писателей, объединенных территорией Центрального Черноземья и одним временным отрезком (рубеж XIX–XX вв.), выросших в народно-разговорной языковой среде.

Три доклада были посвящены языку М.А. Шолохова.

О.А. Давыдова (Москва) в сообщении «Военная лексика – один из главных источников шолоховской образности» отметила, что в исправленном и дополненном издании «Словаря языка Михаила Шолохова» должны быть лучше отражены образные средства писателя, в том числе и основанные на военной лексике.

Доклад З.И. Бутрим (Москва) назывался «К вопросу об использовании авторских текстографем при составлении словаря писателя». Докладчик доказала, что с целью предупреждения ошибочного или искаженного понимания своих коммуникативных намерений писатели используют как наиболее эффективный прием сноски с авторскими примечаниями и ссылками, а также авторские текстографемы.

М.Ю. Михеев (Москва) рассказал о проекте создания дифференциального словаря для описания поэтики двух авторов – Федора Крюкова и Михаила Шолохова. В словарь войдут слова, сочетания и целые конструкции, кото-

рые, с одной стороны, максимально отличают их творчество от иных авторов, а с другой, позволили бы разграничить между собой их собственные идеостилистические предпочтения.

Е.В. Старкова (Тула) выступила с докладом «Художественный мир М.А. Булгакова через призму глаголов движения (глаголы с семантикой 'движение жидкости')». Черты неповторимого стиля М.А. Булгакова отразились на специфике употребления глаголов движения, с помощью которых писатель передает динамику художественного пространства и духовной жизни персонажей.

Юбилейная тема конференции нашла продолжение в сообщении З.И. Минеевой (Петрозаводск) «Зоотропы в словаре языка А.С. Пушкина». Названные единицы рассматривались докладчиком в лексико-семантическом, деривационном и прагматическом аспектах с привлечением данных Национального корпуса русского языка.

На заседании секции «Словари языка русской поэзии» было заслушано двенадцать докладов.

Выступление К.Р. Галиуллина (Казань) «Писательская лингвография: информационный потенциал интернет-словарей» было посвящено сетевым текстоописывающим словарям (в частности, размещенным на сайте «Казанский лингвографический фонд», <http://www.klf.ksu.ru>).

А.Е. Поляков (Москва) выступил с докладом «Конкорданс к текстам М.В. Ломоносова: опыт создания». Конкорданс к текстам Ломоносова подготовлен на основе размеченного корпуса авторских текстов, взятых из Полного собрания сочинений в 11-ти томах (1950–1983). Конкорданс доступен в Интернете по адресу: <http://febweb.ru/feb/lomocomc/abc/>. Для анализа текстов Ломоносова был создан грамматический анализатор (парсер), адаптированный к языку и орфографии XVIII в.

В сообщении В.В. Никульцевой (Москва) «Окказиональное слово Серебряного века и проблема авторства: лексикографический аспект» отмечалось, что описание окказионализмов требует последовательного сравнительного анализа употребления таких слов разными авторами.

И.В. Нечаева (Москва) рассказала о словаре «Словотворчество Маяковского» (В.Н. Вавлин. М., 2010), затронув историю создания словаря. В сообщении рассматривались три проблемы, связанные со спецификой окказионального слова как объекта лексикографического описания: проблема исходной формы окказионализма, проблема словарных дефиниций и проблема словообразовательной трактовки авторского слова.

В докладе «О словаре авторских новообразований (АН) Евгения Евтушенко» Р.Ю. Намиткова (Майкоп) отметила, что АН поэта составляют неотъемлемую часть его идиолекта, неся большую идейно-смысловую нагрузку и являясь нередко ключевыми словами художественного текста. Словарь (Р.Ю. Намиткова, И.А. Нефляшева. Слова поэта... Майкоп, 2009) позволяет проникнуть в творческую мастерскую поэта, дает возможность определить креативные возможности отдельной языковой личности. Важно, что данный словарь – один из немногих проектов, описывающих язык ныне живущих авторов.

Сообщение А.Г. Грек (Москва) было посвящено некоторым особенностям поэмы Вяч. Иванова «Младенчество» (Рим, 1913; Москва, 1918), обусловленным отношением к Пушкину: каноничностью и сакральностью для поэта-символиста самого имени *Пушкин*, его творчества в целом. Поэтическая семантика онегинской строфы, которой написана поэма Вяч. Иванова, и часть базового словаря этого сочинения отсылают не только к знаменитому роману в стихах, но и к пушкинским сказкам, поэмам, стихам.

В докладе А.В. Гик (Москва) «Части речи в рифмах М. Кузмина (по материалам Словаря рифм)» был дан анализ рифмопар, встречающихся в стихотворениях Кузмина. Основная тенденция развития рифменной структуры текста Кузмина во многом зависит от жанрового разнообразия произведений и поэтической традиции. Она совпадает с общей тенденцией использования рифм в начале XX в.: от простых и правильных (*лукавы – славы*) к сложным, неточным (*жаба – лапа, цвет – уметь*), приблизительным (*вульгарно – неблагодарна*). Среди рифменных предпочтений поэта в докладе названо активное использование в рифмопарах имен собственных, а также слов иноязычного происхождения (*Ганг – бумеранг; педант – Дант; Арарат – рад; брат – Царьрад; пустоте – Калите; Si – Дебюсси*).

В сообщении И.А. Тарасовой (Саратов) «Эволюция идиостиля Георгия Иванова» поднималась проблема лексикографической фиксации хронологической динамики стиля поэта. И.А. Тарасовой были рассмотрены количественные, семантические и тезаурусные маркеры «петербургского» и «парижского» периодов творчества Г. Иванова, а также возможность их отражения в словарной статье.

В докладе А.А. Кретьева и Е.И. Сизоненко (Воронеж) «Мир поэзии А.Т. Твардовского в зеркале словаря» была предпринята попытка выявить элементы художественной системы поэзии А.Т. Твардовского через ме-

гамаркемы – корневые слова, представляющие корнесловы, в которых частота преобладает над продуктивностью. Выявлена 41 мегамаркема. Анализ их показал центральную и смыслообразующую роль дома и семьи в поэзии А.Т. Твардовского.

В сообщении Г.А. и С.А. Чуриковых (Воронеж) «Лексикографическое описание крылатых выражений А.Т. Твардовского» была представлена концепция «Словаря крылатых выражений А.Т. Твардовского».

Особенности функционирования слова в поэтическом языке и отражения его в словаре рассматривались в докладах И.Ю. Беляковой (Москва) «Лексикографическое представление таксона “Глаза” в тезаурусе М. Цветаевой» (по материалам работы над Словарем языка Цветаевой) и Н.М. Азаровой (Москва) «История слова БЫТИЕ в новой и новейшей русской поэзии» (с использованием соответствующей статьи из «Словаря языка русской поэзии XX века»).

Завершилась работа расширенного семинара пленарным заседанием, объединившим семь выступлений.

Д.О. Добровольский (Москва) в своем докладе «Лексическая семантика в диахронии: язык художественной прозы Пушкина и современное словоупотребление» отметил, что при сравнении современного русского языка с языком пушкинской эпохи становится очевидным, что в то время как инвентарь грамматических форм остался практически неизменным, нормы словоупотребления претерпели весьма существенные изменения.

Выступление А.Л. Голованевского (Брянск) на тему «Что могут и чего не могут толковые словари» включало последовательное сравнение различных типов словарей; в частности говорилось, что толковые словари русского языка, на основе которых разрабатываются многочисленные аспектные словари, создаются на базе текстов разных стилей и жанров, но ни в одном толковом словаре не может быть отражено все семантическое богатство лексики А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Ф.И. Тютчева, А.А. Блока и других всемирно известных русских авторов; авторские словари могут при выяснении лексических значений учитывать если не все, то большинство контекстов, – отсюда и новые, на первый взгляд, сомнительные, значения слов.

В.К. Щербин (Белоруссия), выступивший с докладом «Лексикографический мейнстрим: система взаимовлияний между авторскими и толковыми словарями», отметил, что любая национальная лексикография сегодня имеет сложную иерархическую структуру, основные составляющие которой (теоретическая лекси-

кография, практическая лексикография и лексикография как совокупность словарей) тесно связаны между собой, поскольку в процессе подготовки и издания словаря любого типа с необходимостью реализуются различные аспекты каждой из этих составляющих.

В выступлении Н.Н. Перцовой (Москва) «Неологизмы в рукописях Велимира Хлебникова» шла речь о подготовке двух монографий: Словаря неологизмов Хлебникова по публикациям и рукописям (общим объемом примерно десять тысяч слов, около половины которых встречается только в рукописях) и комментированного издания ранних словотворческих тетрадей Хлебникова, включающего факсимильное воспроизведение тетрадей (248 л.; хранятся в РГАЛИ).

В докладе Н.А. Фатеевой (Москва) «Терминологические неологизмы как элементы индивидуальной “поэтической филологии”»: попытка словарного описания было прослежено, как с начала XX в. происходит расширение списка метаязыковых компонентов поэтического текста, в частности, за счет появления терминов-неологизмов как элементов индивидуальной «поэтической филологии». С этой точки зрения рассматривалось терминовтворчество и языкотворчество В. Хлебникова, А. Крученых, В. Каменского, И. Северянина, В. Гнедова, а также современных поэтов, работающих как в экспериментальных, так и в классических жанрах (А. Вознесенского, Г. Сапгира, С. Бирюкова, А. Альчук, поэтов-концептуалистов, А. Левина, Д. Авалиани и др.). Особое внимание в докладе было уделено также идиостилевому аспекту использования лингвопоэтических и стиховедческих терминов.

В выступлении Ю.Б. Орлицкого (Москва) «Стиховедческая терминология в словарях языка писателя» был сделан обзор основных тенденций использования русскими поэтами XVIII–XX вв. слов, соотносимых со стиховедческой терминологией, и показаны особенности фиксации таких слов в словарях языка этих поэтов.

В докладе Анны А. Зализняк (Москва) «О феномене ближней семантической эволюции: *инвалид* и *перевод* у Пушкина» феноменом «ближней семантической эволюции» было названо неправильное понимание текста, возникающее из-за того, что читатель не распознает семантический сдвиг, произошедший в слове или конструкции родного языка, и понимает их в современном ему значении.

Завершило работу расширенного семинара обсуждение докладов, в котором приняли участие как докладчики пленарных и секционных заседаний, так и слушатели.

В заключение, подводя итоги двухдневной научной встречи, выступили А.А. Кретов, А.Я. Шайкевич, В.К. Щербин, Н.В. Перцов и Л.Л. Шестакова.

А.Я. Шайкевич отметил как положительный момент то, что в ходе работы семинара произошел выход за пределы собственно авторской лексикографии. Представленные доклады показали, что проходящая в последнее время компьютеризация словарного дела начала приносить результаты. Ряд докладов строился на материале Национального корпуса русского языка. Можно предположить, что Корпус станет инструментом, который позволит ставить и решать принципиально новые задачи, в частности задачу создания исторического словаря нового времени, необходимость которого доказывают приводившиеся в докладах примеры того, как усложняет работу над авторскими словарями расхождение языка изучаемого писателя и современного языка.

Проведенный семинар, как подчеркнул В.К. Щербин, подвел черту под полувековым развитием авторской лексикографии в России, отправной точкой которого стало издание

«Словаря языка Пушкина», показав, что структура этого научного направления резко усложнилась, успешно развивается теория русской авторской лексикографии (см. монографию Л.Л. Шестаковой «Русская авторская лексикография: Теория, история, современность». М., 2011), но даже на богатом фоне созданного за последние 50 лет «Словарь языка Пушкина» не утратил своего фундаментального и даже эпохального характера.

Н.В. Перцов напомнил слушателям слова Велимира Хлебникова о том, что нет времени, а есть пространство, в котором настоящее объединено с прошедшим и будущим, отметив, что прошедшая научная встреча позволила это прочувствовать.

Л.Л. Шестакова поблагодарила руководство Института русского языка им. В.В. Виноградова, поддержавшее идею семинара и оказавшее большую помощь в его проведении. Она выразила общее мнение участников семинара о необходимости повторения в будущем подобных встреч для обсуждения актуальных проблем авторской лексикографии.

А.В. Гик, А.С. Кулева

Сведения об авторах:

Анна Владимировна Гик
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
annagik@yandex.ru

Анна Сергеевна Кулева
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
an_kuleva@mail.ru